

*Процукович Елена Александровна,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
аспирант кафедры иностранных языков
Амурский государственный университет*

*Elena A. Protsukovich,
Senior teacher and a PhD student in Linguistics
Department of Foreign Languages
Amur State University*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АФФРИКАТ В РУССКОЙ РЕЧИ АМУРСКИХ ЭВЕНКОВ

PECULIARITIES OF REALIZATION OF AFFRICATES IN THE RUSSIAN SPEECH OF THE AMUR EVENKS

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, направленного на описание и анализ проявлений фонетической интерференции при реализации русских аффрикат /ts/ и /tʃ/ в неродной речи амурских эвенков. Отклонения от нормативной реализации заключаются в заменах аффрикат /ts/ и /tʃ/ щелевыми согласными /sʰ/ и /ʃʰ:/ соответственно, а также в реализации смычного апикального согласного /tʰ/ на месте аффрикаты /tʃ/.

Abstract

The article focuses on the results of the research of phonetic interference in the Russian speech of the Amur Evenks. According to the research, deviations from the Russian standard pronunciation in producing the affricates are the following: replacing of the affricates /ts/ and /tʃ/ with the fricative consonants /sʰ/ and /ʃʰ:/ respectively, as well as pronouncing the occlusive consonant /tʰ/ instead of the affricate /tʃ/.

Ключевые слова: билингвизм, интерференция, фонологическая система, согласные фонемы, аффрикаты.

Keywords: bilingualism, interference, phonological system, consonants, affricates.

1. Введение

При контактировании языков, которому предшествует длительное сосуществование двух языков, возникает билингвизм, под которым понимают «практику попеременного пользования двумя языками» [Weinreich, 1953, p. 33]. Вся история эвенкийского этноса, проживающего в Амурской области, – это история более или менее тесного контакта с русскоязычным населением, следствием которого становится распространение среди амурских

эвенков двуязычия. Однако на современном этапе специфика ситуации билингвизма заключается в продолжающемся вытеснении эвенкийского языка русским языком из всех сфер общения, включая общение в семье.

С лингвистической точки зрения, по мнению У. Вайнрайха, проблема билингвизма заключается в необходимости описания «языковых систем, которые оказываются в контакте друг с другом; выявить те различия между этими системами, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать таким образом наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков, и, наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычием» [Вайнрайх, 1979, с. 26].

Интерференция, под которой, вслед за В. А. Виноградовым, мы понимаем «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия» [Виноградов, 1990, с. 197], возникает при любом языковом контакте, в ситуации искусственного и естественного билингвизма, и проявляется на всех уровнях в речевом поведении билингва. Однако иноязычный акцент, возникающий вследствие языкового контакта в звучащей речи билингва, наиболее заметен на фонетическом уровне.

Акцентная речь характеризуется не только искажением произносительной стороны речи. В ней, по мнению Г. М. Вишневской, отражено стремление билингва «к упрощению используемых ресурсов произносительной системы приобретённого языка вследствие недостаточно свободного владения им», что «приводит билингва к использованию ограниченного набора фонетических и других языковых средств в неродной речи и, вследствие этого, к усилению эффекта иноязычного акцента» [Вишневская, 2002, с. 29].

«Фонетический аспект общения на неродном языке подразумевает фонетическую реализацию в речи всех уровней фонологического компонента» [Любимова, 1988, с. 34], поэтому прогноз явлений интерференции можно делать при сопоставительном анализе звуковых систем контактирующих языков и исследовании реальной речи билингвов.

Основной целью настоящего исследования является описание и анализ проявлений фонетической интерференции при реализации русских аффрикат /tʃ^j/ и /ts/ в русской речи эвенков, для которых данный язык не является родным.

Как известно, аффриката – это сложный в отношении способа образования шума согласный [Зиндер, 2007, с. 164]. Являясь подвигом смычных согласных, в отношении первых двух фаз аффрикаты совпадают со взрывными; различие между ними обнаруживается в третьей фазе [Зиндер, 2007, с. 162]. При произнесении аффрикат третья фаза представляет собой не взрыв, а медленное раскрытие смычки, переходящей в щель [Бондарко, 1991, с. 48]. Поскольку аффриката – это «нерасчленимое единство», переход от смычки к щели «происходит совершенно незаметно, так что границу между ними уловить невозможно» [Матусевич, 1976, с. 125].

В системе согласных фонем русского языка выделяются две аффрикаты – /ts/ и /tʃ^j/. По наблюдениям Л. В. Бондарко, длительность смычки у аффрикат гораздо меньше, чем у взрывных согласных, а артикуляция смычки совпадает с артикуляцией взрывного твердого /t/ для /ts/ и с артикуляцией /tʃ/ для /tʃ^j/. Характер щелевого элемента при образовании аффрикаты /ts/ и

щелевого согласного /s/ совпадает, а при артикуляции /tʃʲ/ щелевая фаза такая же, как при артикуляции [ʃʲ:] [Бондарко, 1998, с. 62–63].

В фонологической системе русского языка согласный /ts/ является смычной переднеязычной шумной глухой круглощелевой однофокусной аффрикатой [Бондарко, 1991, с. 48]. В эвенкийском языке данный согласный заимствован из русского языка-источника [Цинциус, 1949, с. 36].

Русская аффриката /tʃʲ/ описывается как смычная переднеязычная шумная глухая двухфокусная [Зиндер, 2007, с. 174]. В отличие от русского согласного, статус эвенкийского /tʃʲ/ спорен. Так, Г. М. Василевич относит фонему /tʃʲ/ к разряду переднеязычных как аффрикату [Василевич, 1948, с. 21]. Аналогично Б. В. Болдырев характеризует артикуляцию согласного «наличием двух элементов – смычки и щели» [Болдырев, 2000, с. 428], то есть описывает аффрикату с её двухфазовой артикуляцией.

А. А. Горцевский, напротив, отмечает, что «аффрикативные фонемы не свойственны эвенкийскому языку» [Горцевский, 1939, с. 55]. О. А. Константинова, В. И. Цинциус описывают данную фонему как среднеязычную чистую смычную [Константинова, 1964, с. 22; Цинциус, 1949, с. 45]. По результатам экспериментально-фонетического исследования на материале ербогаченского говора эвенкийского языка М. И. Матусевич определяет данную фонему как переднеязычный смычный палатализованный согласный /tʃʲ/ [Матусевич, 1960, с. 145]. Е. Ф. Афанасьева также отмечает, что в некоторых говорах эвенкийского языка звук /tʃʲ/ произносится как [tʃ] [Афанасьева, 2010, с. 42]. Исследование О. Н. Морозовой, проведённое в лаборатории экспериментальной фонетики Амурского государственного университета на материале селемджинского говора эвенкийского языка, подтверждает, что на месте аффрикаты /tʃʲ/ реализуется переднеязычный глухой мягкий смычный /tʃʲ/ [Morozova, 2013, с. 243–244].

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что если переднеязычные аффрикаты действительно свойственны эвенкийскому языку, то в русской речи эвенков не должно отмечаться существенных отклонений при реализации соответствующих русских аффрикат. В противном случае русские аффрикаты будут заменяться другими шумными согласными, наиболее близкими к эвенкийским согласным по своим артикуляторно-акустическим параметрам.

2. Акустические характеристики интерферированных аффрикат

2.1. Материал и методика исследования

Материалом для данного исследования послужили образцы русской спонтанной речи приамурских эвенков в произнесении четырёх дикторов – носителей селемджинского говора эвенкийского языка. Материал был записан во время экспедиции в село Ивановское Селемджинского района Амурской области в июле 2011 г. [Морозова, 2014]. Запись осуществлялась с помощью профессионального оборудования, используемого на телевидении для подготовки репортажей в полевых условиях. В состав оборудования входили кассетный магнитофон и микрофон. В процессе записи дикторы не выказывали боязни микрофона и вели себя естественно. Записи с кассет были оцифрованы в лаборатории экспериментальной фонетики при кафедре ино-

странных языков Амурского государственного университета с помощью программы свободного доступа Audacity (параметры оцифровки: частота дискретизации – 44 кГц, разрядность – 16 бит, моно). В этой же программе применялась функция удаления шумов.

Критериями для отбора дикторов являлись, во-первых, свободное владение эвенкийским языком, во-вторых, возраст дикторов. Все дикторы – представители среднего и старшего поколения – до поступления в школу не знали русского языка, то есть русский язык для дикторов не является родным, в отличие от эвенкийского языка, который информанты используют в повседневном общении. Все перечисленные характеристики дают нам основание рассматривать данных дикторов в качестве носителей эвенкийского языка [Морозова, Процукович, 2013, с. 137]. В ходе предварительной беседы дефектов речи у дикторов обнаружено не было; никто из них не сослался на нарушения слуха.

Экспериментальное исследование, результаты которого представлены в настоящей статье, проводилось в несколько этапов. На первом этапе были получены записи интерферированной русской спонтанной речи в произнесении четырёх дикторов. Общая продолжительность звучания записанных реплик и кратких высказываний составила 94 минут 26 секунд.

На следующем этапе была произведена сегментация звукового лингвистического материала, которая осуществлялась по осциллограмме и динамической спектрограмме в программе обработки речевого сигнала PRAAT. В этой же программе выполнялся акустический анализ материала. Корпус исследования составили 107 реализаций аффрикат /ts/ и /tʃʲ/ (27 в речи D1, 18 в речи D2, 14 в речи D3, 48 в речи D4). Аффрикаты были представлены в следующих позициях: 1) позиция начала слова (чашка, червяк, черемуха, цель и др.), 2) позиция конца слова (дочь, врач, палец и др.), 3) интервокальная позиция (ученик, тысяча, печень, лиственница и др.), 4) в суффиксах существительных –чк–, –чик (девочка, речка; мальчик, рябчик, кузнечик и др.).

2.2. Результаты исследования

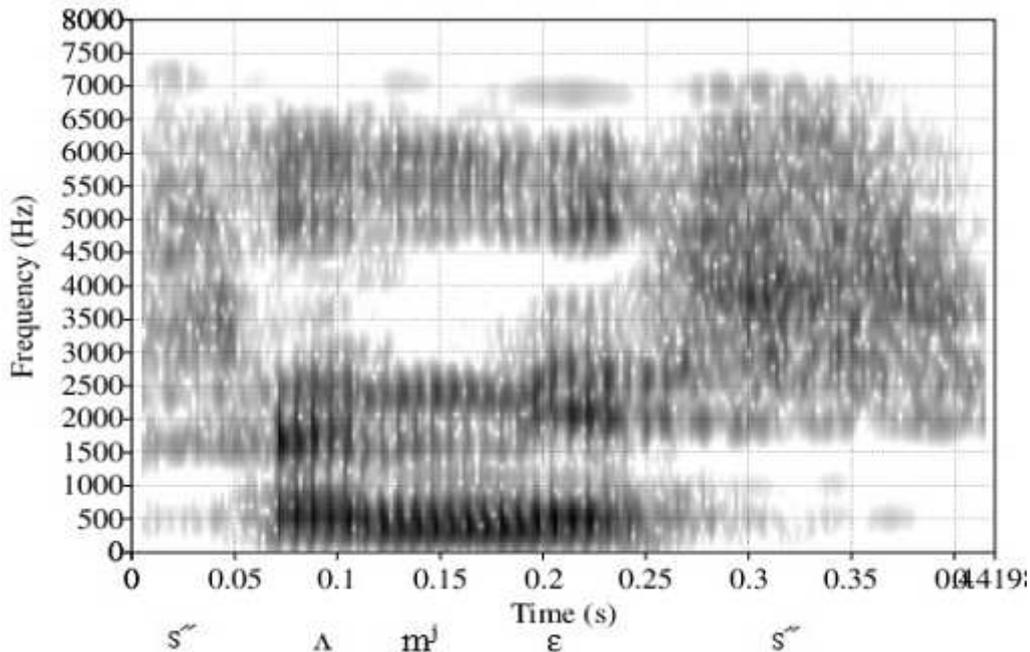
Акустический анализ шумовых характеристик реализаций аффрикат позволил выявить, что в 71% случаев от общего количества реализаций имели место следующие отклонения от произносительной нормы.

1. Замена аффрикаты /ts/ плоскощелевым апикальным согласным /sʰ/, о чем свидетельствует отсутствие акустических коррелятов смычной фазы и импульсного шума: пале[sʰ], гусени[sʰ]а и др.

2. Замена смычно-щелевой аффрикаты /tʃʲ/ щелевым согласным /ʃʲ:/. Единственным отличием данной замены от рассмотренной выше является более низкое положение шумовых характеристик по шкале частот: ба-бо[ʃʲ:]ка, тапо[ʃʲ:]ки, куса[ʃʲ:]ки, пти[ʃʲ:]ка, вра[ʃʲ:] и др.

3. Реализация чистого или аффрицированного смычного апикального согласного /tʲ/ на месте аффрикаты /tʃʲ/. В спектре согласного зафиксированы пики шумовых составляющих в высокочастотной области от 4500 Гц и выше. Имеются чётко выраженные смычка и импульсный шум: [tʲ]еремуха, ма[tʲ]еха, у[tʲ]итель, [tʲʲ]ай, ряб[tʲʲ]ик и др.

Рисунок 1 демонстрирует пример замены аффрикаты /ts/ плоскощелевым согласным [s̥] в слове *самец*. В спектре согласного отсутствует фаза смычки. Фрикативный шум занимает широкую спектральную область, заполняя весь временной интервал звучания. Шумовые составляющие согласного занимают широкую область частот, включая низкие частоты от 1850 Гц. Понижение верхней границы интенсивного шума до 7000 Гц свидетельствует о реализации плоскощелевого согласного [s̥].

Р и с у н о к 1. Реализация слова *самец*

Пример реализации согласного /ʃ̥:/ на месте аффрикаты /tʃ̥/ в слове *бабочка* представлен на рисунке 2. Отсутствие глухой смычки аффрикаты наряду с чётко выраженным непрерывным широкополосным шумом свидетельствуют о реализации мягкого щелевого согласного /ʃ̥:/.

Спектрограмма смычного аффрицированного согласного /tʃ̥/, реализованного на месте аффрикаты /tʃ̥/, показана на рисунке 3. В спектре согласного в слове *чаща* четко выражены глухая смычка и полоса импульсного шума от взрыва. Отсутствие щелевой фазы после смычки свидетельствует о замене двухфокусной смычно-щелевой аффрикаты смычным переднеязычным согласным. Мягкость согласного выражена в наличии высокочастотного турбулентного шума в области от 2700 Гц до 6500 Гц. В спектре согласного отмечается характерное усиление в области F3–F4 следующего гласного, что также говорит о соседстве с палатализованным согласным.

На рисунке 4 представлен пример нормативной реализации двухфокусной аффрикаты /tʃ̥/ в русской речи носителя эвенкийского языка (напомним, что подобные реализации составили всего 29% от общего количества реализаций). По данным А. М. Кузнецовой [Кузнецова, 1977, с. 154], дли-

тельность смычки при нормативном произнесении русского согласного /tʃʲ/ составляет в разных позициях от 25 до 37% длительности всего согласного. На сонаграмме слова «чулки» у согласного отчётливо видна фаза смычки длительностью 27 мс и фаза шума длительностью 56 мс, то есть доля смычного элемента составляет 33% длительности всего согласного, что укладывается в указанные пределы и подтверждает реализацию двухфокусной аффрикаты /tʃʲ/.

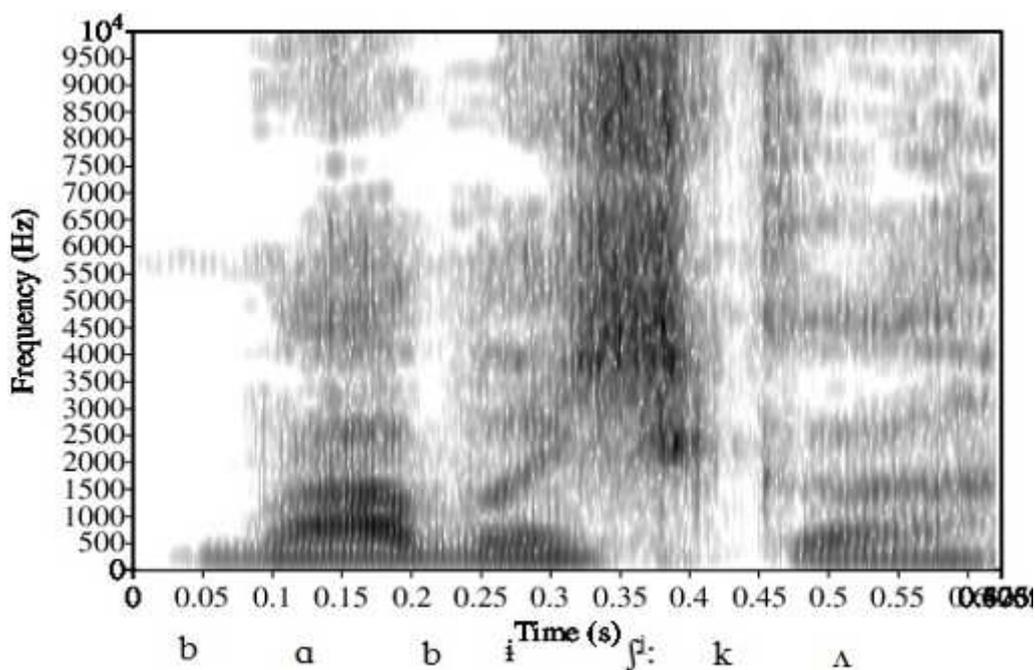

Рисунок 2. Реализация слова *бабочка*

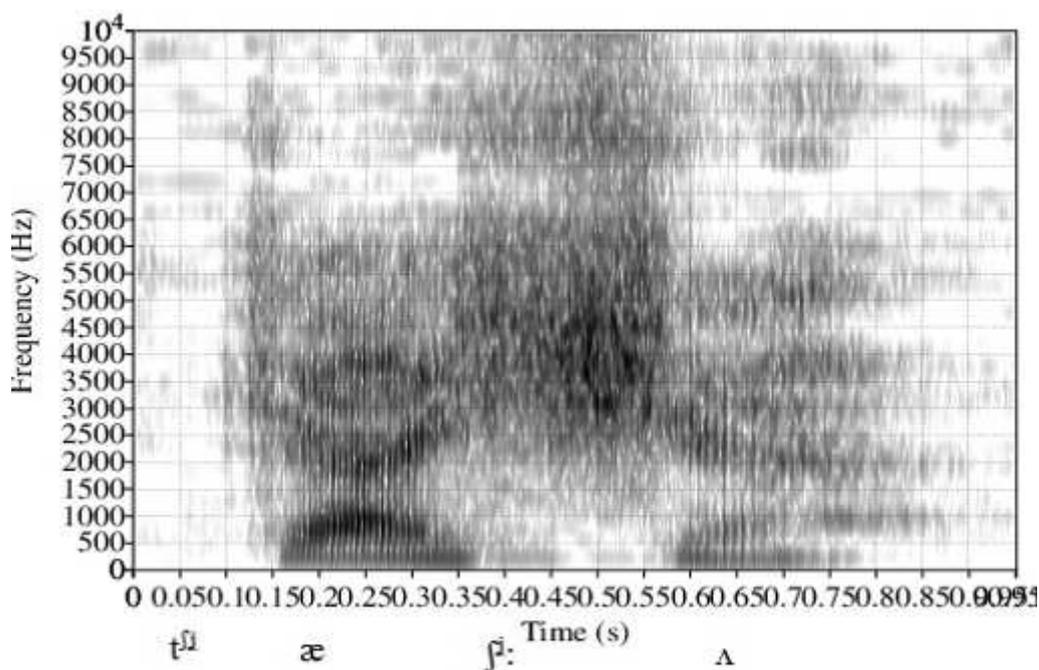
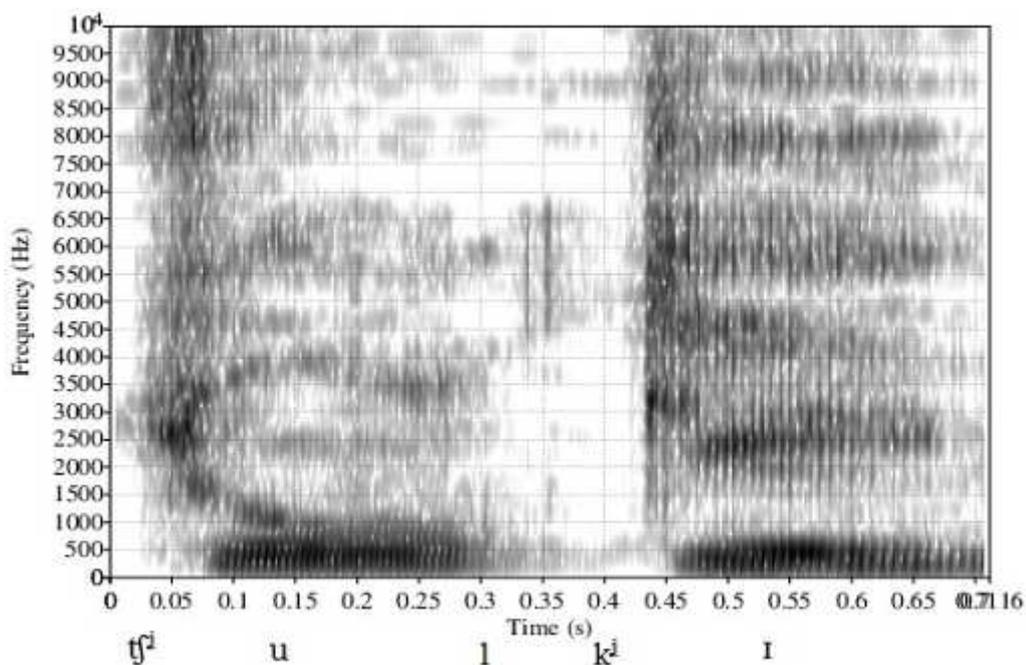

Рисунок 3. Реализация слова *чашка*

Р и с у н о к 4. Реализация слова *чулки*

3. Выводы

Таким образом, анализ экспериментального материала однозначно свидетельствует о заменах русских аффрикат /ts/ и /tʃʲ/ в акцентной речи эвенков. Зафиксированы замены трёх видов: 1) замена аффрикаты /ts/ на шумный плоскощелевой согласный /sʰ/; 2) замена аффрикаты /tʃʲ/ шумным щелевым мягким палатоальвеолярным согласным /ʃʲ:/ или 3) смычно-взрывным переднеязычным мягким /tʲ/ с ослабленными по сравнению с русским аналогом фрикативными составляющими в средне-верхних частотах. Указанные замены имели место в 71% случаев, тогда как нормативные реализации были зафиксированы в 29% случаев.

Полученные результаты указывают на возможность изначального отсутствия переднеязычных аффрикат в селемджинском говоре амурских эвенков. В то же время наличие реализаций аффрикат, соответствующих нормам русского языка, свидетельствует об увеличении давления фонологической системы русского языка на фонологическую систему эвенкийского языка в ситуации русско-эвенкийского билингвизма.

Список литературы

1. Афанасьева, Е. Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка [Текст]: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений специальности «Филология» / Е. Ф. Афанасьева; М-во образования и науки РФ, Бурят. гос. ун-т. – [2-е изд., доп. и перераб]. // Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – 116 с.
2. Болдырев, Б. В. Эвенкийско-русский словарь [Текст] / Б. В. Болдырев – Новосибирск: изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч. 2. Р-Я. – 484 с.
3. Бондарко, Л. В. Основы общей фонетики [Текст]: учеб. пособие / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина; С.-Петербург. ун-т. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1991. – 150 с.

4. Бондарко, Л. В. Фонетика современного русского языка [Текст] : учеб. пособие для вузов по направлению и спец. «Филология» / Л. В. Бондарко; С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 1998. – 276 с.
5. Вайнрайх, У. Языковые контакты [Текст]: состояние и проблемы исследования: [монография] / У. Вайнрайх; пер. с англ. яз. и коммент. Ю. А. Жлуктенко; вступ. ст. В. Н. Ярцевой. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
6. Василевич, Г. М. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка [Текст] / Василевич Г.М. – Л.: Учпедгиз, 1948. – 353с.
7. Виноградов, В. А. Интерференция [Текст] / Лингвистический энциклопедический словарь / Научн. ред. совет изд-ва: Сов. энциклопедия, Ин-т языкознания АН СССР; Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – 685 с.
8. Вишневская, Г. М. Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм [Текст] / Г. М. Вишневская // Педагогический вестник Ярославского государственного педагогического университета. – 2002. - № 1. – С. 29–35. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.yvspu.yar.ru/vestnik/number/13/> (дата обращения 24. 07. 2012).
9. Горцевский, А. А. Фонетические трудности при обучении эвенков (тунгусов) русскому языку [Текст] / А. А. Горцевский, – Л.: Учпедгиз, 1939. – 135 с.
10. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие для студентов филол. фак. вузов] / Л. Р. Зиндер ; сост., вступ. ст. Л. В. Бондарко. 2е изд., испр. и доп. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ; М.: Академия, 2007. – 574 с.
11. Константинова, О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология [Текст] / О. А. Константинова; Отв. ред. В. И. Цинциус; АН СССР. Ин-т языкознания. – М.; Л.: Наука, 1964. – 272 с.
12. Кузнецова, А. М. Разновидности способа образования согласных в русских говорах [Текст] / Экспериментально-фонетическое исследование в области русской диалектологии. / А. М. Кузнецова: отв. ред. С. С. Высокский. – М., 1977. – С. 60–184.
13. Любимова, Н. А. Фонетический аспект общения на неродном языке [Текст]: (в условиях фин.- рус. двуязычия) / Н. А. Любимова; науч. ред. М. В. Гордина; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1988. – 196 с.
14. Матусевич, М. И. Очерк системы фонем ербогочёнского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных [Текст] / М. И. Матусевич // Ученые записки ЛГУ № 237. Серия филологических наук. Вып. 40, 1960. – С. 132–169.
15. Матусевич, М. И. Современный русский язык [Текст] : фонетика: Учеб. пособие для пед. ин-тов / М. И. Матусевич. – Москва: Просвещение, 1976. – 588 с.
16. Морозова, О. Н. Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка [Текст] / О. Н. Морозова // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков: материалы XI регион. научно-исследоват. семинара, посвящ. пам. проф. Л. В. Бондарко. – Благовещенск: Амур. гос. у-т, 2014. – С. 97–105.
17. Морозова, О. Н., Процукович Е. А. Аллофонное варьирование заднерядных огубленных гласных (на материале русской речи селемджинских эвенков) [Текст] / О. Н. Морозова, Е. А. Процукович // Вестник Амурского государственного университета. – 2013. – Вып. 60: Сер. Гуманитар. науки. – С. 136–141.
18. Цинциус, В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков [Текст] / В. И. Цинциус. – Ленинград : Учпедгиз, 1949. – 342 с.
19. Weinreich, U. Languages in contact. Findings and problems [Text] / U. Weinreich; with a pref. Andre Martinet. – N.-Y., 1953. – 148 p.

20. Morozova, O. N. Acoustic and perceptual features of Selemdzha Evenki consonants [Text] / O. N. Morozova // Synchronic and diachronic studies on Altaic languages : proceedings of the 11th Seoul International Altaistic Conference (5–7 December 2013). – 2013. – P. 233–246.

References

1. Afanas'eva, E. F. Fonologija i fonetika jevenkijskogo jazyka [Tekst]: ucheb. posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij special'nosti «Filologija» / E. F. Afanas'eva; M-vo obrazovanija i nauki RF, Burjat. gos. un-t. – [2-e izd., dop. i pererab]. // Ulan-Udje: Izd-vo BGU, 2010. – 116 s.

2. Boldyrev, B. V. Jevenkijsko-russkij slovar' [Tekst] / B. V. Boldyrev – Novosibirsk: izd-vo SO RAN, filial «Geo», 2000. Ch. 2. R-Ja. – 484 s.

3. Bondarko, L. V. Osnovy obshhej fonetiki [Tekst] : ucheb. posobie / L. V. Bondarko, L. A. Verbickaja, M. V. Gordina; S.-Peterb. un-t. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1991. – 150 s.

4. Bondarko, L. V. Fonetika sovremennogo russkogo jazyka [Tekst] : ucheb. posobie dlja vuzov po napravleniju i spec. «Filologija» / L. V. Bondarko; S.-Peterb. gos. un-t. – Sankt-Peterburg: SPbGU, 1998. – 276 s.

5. Vajnrajh, U. Jazykovye kontakty [Tekst]: sostojanie i problemy issledovanija: [monografija] / U. Vajnrajh; per. s angl. jaz. i komment. Ju. A. Zhluktenko; vstup. st. V. N. Jarcevoj. – Kiev: Vishha shkola, 1979. – 263 s.

6. Vasilevich, G. M. Ocherk grammatiki jevenkijskogo (tungusskogo) jazyka [Tekst] / Vasilevich G.M. – L.: Uchpedgiz, 1948. – 353s.

7. Vinogradov, V. A. Interferencija [Tekst] / Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / Nauchn. red. sovet izd-va: Sov. jenciklopedija, In-t jazykoznanija AN SSSR; Gl. red. V. N. Jarceva. – M., 1990. – 685 s.

8. Vishnevskaja, G. M. Mez kul'turnaja komunikacija, jazykovaja variativnost' i sovremennyj bilingvizm [Tekst] / G. M. Vishnevskaja // Pedagogicheskij vestnik Jaroslavskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2002. - № 1. – S. 29–35. – [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.yspu.yar.ru/vestnik/number/13/> (data obrashhenija 24. 07. 2012).

9. Gorcevskij, A. A. Foneticheskie trudnosti pri obuchenii jevenkov (tungusov) russkomu jazyku [Tekst] / A. A. Gorcevskij, – L.: Uchpedgiz, 1939. – 135 s.

10. Zinder, L. R. Obshhaja fonetika i izbrannye stat'i: [ucheb. posobie dlja studentov filol. fak. vuzov] / L. R. Zinder ; sost., vstup. st. L. V. Bondarko. 2e izd., ispr. i dop. – SPb.: Filol. fak. SPbGU; M.: Akademija, 2007. – 574 s.

11. Konstantinova, O. A. Jevenkijskij jazyk. Fonetika. Morfologija [Tekst] / O. A. Konstantinova; Otv. red. V. I. Cincius; AN SSSR. In-t jazykoznanija. – M.; L.: Nauka, 1964. – 272 s.

12. Kuznecova, A. M. Raznovidnosti sposoba obrazovanija soglasnyh v russkih govorah [Tekst] / Jeksperimental'no-foneticheskoe issledovanie v oblasti russkoj dialektologii. / A. M. Kuznecova: otv. red. S. S. Vysotskij. – M., 1977. – S. 60–184.

13. Ljubimova, N. A. Foneticheskij aspekt obshhenija na nerodnom jazyke [Tekst]: (v uslovijah fin.- rus. dvujazychija) / N. A. Ljubimova; nauch. red. M. V. Gordina; LGU im. A. A. Zhdanova. – Leningrad: Izd-vo LGU, 1988. – 196 s.

14. Matusevich, M. I. Ocherk sistemy fonem erbogochjonskogo govora jevenkijskogo jazyka na osnove jeksperimental'nyh dannyh [Tekst] / M. I. Matusevich // Uchenye zapiski LGU № 237. Serija filologicheskikh nauk. Vyp. 40, 1960. – S. 132–169.

15. Matusevich, M. I. Sovremennyj russkij jazyk [Tekst] : fonetika: Ucheb. posobie dlja ped. in-tov / M. I. Matusevich. – Moskva: Prosveshhenie, 1976. – 588 s.

16. Morozova, O. N. Ob odnom jekspedicionnom issledovanii selemdzhinskogo govora jevenkijskogo jazyka [Tekst] / O. N. Morozova // Aktual'nye problemy fonetiki i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov: materialy XI region. nauchno-issledovat. seminara, posvjashh. pam. prof. L. V. Bondarko. – Blagoveshensk: Amur. gos. u-t, 2014. – S. 97–105.

17. Morozova, O. N., Procukovich E. A. Allofonnoe var'irovanie zadnerjadnyh ogublennyh glasnyh (na materiale russkoj rechi selemdzhinskih jevenkov) [Tekst] / O. N. Morozova, E. A. Procukovich // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – Vyp. 60: Ser. Gumanitar. nauki. – S. 136–141.

18. Cincius, V. I. Sravnitel'naja fonetika tunguso-man'chzhurskih jazykov [Tekst] / V. I. Cincius. – Leningrad : Uchpedgiz, 1949. – 342 s.

19. Weinreich, U. Languages in contact. Findings and problems [Text] / U. Weinreich; with a pref. Andre Martinet. – N.-Y., 1953. – 148 p.

20. Morozova, O. N. Acoustic and perceptual features of Selemdzha Evenki consonants [Text] / O. N. Morozova // Synchronic and diachronic studies on Altaic languages : proceedings of the 11th Seoul International Altaistic Conference (5–7 December 2013). – 2013. – P. 233–246.